

Глава 4

- Да. Если ты можешь использовать трусики Эллисон, ты, конечно, можешь использовать мои. И я хочу видеть, что ты их используешь. Я буду стирать твою одежду до конца этой недели. Понял?

- Понял, - ответил я, признавая свое поражение.

Мама потянулась за стиральным порошком.

- А теперь убирайся отсюда.

В итоге я пошел в свою спальню с трусиками.

* * *

На следующий день, когда мамы не было, я нашел трусики Бритни в мусорном ведре на кухне. Мама разрезала их на маленькие кусочки. Я был огорчен тем, что их больше нет. Было так приятно драть, думая о Бритни, пользуясь трусиками Бритни. Я нашел этикетку на трусиках. Мне придется купить такие же до того, как она вернется домой.

Остаток недели я довольствовался тем, что драл, думая о Бритни в маминых шелковых трусиках. В первый раз, когда я драл, используя мамины трусики, я чувствовал себя неловко из-за этого. Но мне нравилось ощущение шелка на моем члене. И у них действительно было огромное преимущество - мне не нужно было скрывать доказательства того, что я драл. Я чувствовал себя неловко из-за того, что мама видела доказательства моей дрочки, но всякий раз, когда она выходила из моей спальни с моей корзиной, она казалась довольной.

* * *

В воскресенье я проделал трехчасовую поездку до дома моего отца, добравшись туда после ужина. Было трудно назвать это "Папиным домом", поскольку это всегда был "Наш дом" - папа вернулся в него с Эллисон после того, как мама перевезла нас к бабушке.

Вскоре после того, как я приехал, Эллисон разорвала бомбу, сообщив:

- На следующей неделе я беру отпуск на работе.

- Серьезно?

- Да. Теперь, когда я жена бизнесмена, на работе становится немного неуютно. Мы с твоим отцом планировали, что в какой-то момент я уволюсь. Мы хотим создать семью прямо сейчас. Итак, мы подумали о том, чтобы я взяла летний отпуск, чтобы быть дома полный рабочий день

- Ладно.

Я не знал, что еще сказать. Хотел ли я маленького сводного брата или сестру?

- И я хочу узнать тебя получше. Я никогда не буду тебе как мама, но я хочу быть другом. Хорошо?

Эллисон была такой милой, что мне действительно захотелось узнать ее получше.

- Хорошо.

В понедельник вечером мы сидели в гостиной и разговаривали. Эллисон и папа сидели на диване, а я - в глубоком кресле. Папа спросил меня:

- Как поживает твоя мама?

Он не спрашивал о ней на прошлой неделе, и мне не хотелось говорить о ней.

- У нее все довольно хорошо.

- Она с кем-нибудь встречается?

- Нет. Она так занята из-за своей мамой, что у нее нет времени на свидания. И я не думаю, что она в настроении.

Эллисон спросила:

- А что случилось с ее мамой?

- Она умирает от рака легких.

У меня во рту появился горький привкус. Бабушка была самой милой, самой любящей бабушкой в мире. Она так гордилась тем, каким я вырос. Известие о том, что у нее рак, разбило мне сердце больше, чем отъезд отца.

- Вероятно, ей осталось жить всего несколько недель.

Лечение продолжалось достаточно долго, чтобы мы все привыкли к неизбежному, но мне все еще было больно думать об этом.

- Сейчас она в хосписе, где они пытаются сделать ее последние дни как можно более приятными. Мы с мамой живем в доме моих бабушки и дедушки.

Эллисон выглядела смущенной.

- Мне жаль. Я не знала.

- Дедушка умер от сердечного приступа несколько лет назад, - его смерть также разбила мое сердце. - Бабушка с нетерпением ждет возможности присоединиться к нему. Это все, чего ей нужно.

Эллисон сказала:

- Это действительно печально.

Затем она повернулась к папе.

- Почему ты не сказал мне, что отец Шеннон умер, а ее мама борется с раком?

Папа бесцеремонно ответил:

- Разве я тебе не говорил? Я думал, что рассказал.

Эллисон бросила на папу злобный взгляд. Мне показалось, что это довольно важная деталь, которую я не обсуждал. Она снова повернулась ко мне.

- Мне жаль это слышать. Мне очень, очень жаль.

В ее голосе звучало искреннее сожаление как по поводу всего этого несчастья, так и по поводу того, что она непреднамеренно заговорила об этом. Причина, по которой мама перевезла нас так быстро после того, как папа съехал, заключалась в том, что она могла заботиться о бабушке. Папа, бросивший маму вскоре после того, как бабушка начала химиотерапию, сделал разрыв еще более болезненным. Но если бы Эллисон знала, что у бабушки был рак, сделала бы она что-нибудь по-другому? Закончила бы она свой роман с папой? Могла бы она немного замедлить разрушение брака моих родителей? Я сомневался в этом.

Я импульсивно решил наброситься на него, солгав. Я повернулся к папе и сказал:

- Мама дважды готовила стейки на этой неделе. Второй раз был с тем соусом из бренди с перцем, который ты любишь.

На самом деле, наши ужины теперь были намного проще, чем когда папа жил с нами.

- Ммммм. Я скучаю по ним. Твоя мама готовит потрясающий стейк. Я не ем стейки в большинстве ресторанов, потому что они не могут сравниться с ее. Только в первом классе стейк-хаусе можно приготовить стейк, который будет таким же вкусным.

- И она приготовила ту кубинскую свинину по рецепту, которая тебе так нравится.

- Ты счастливчик. Временами я скучаю по ее готовке.

Эллисон сердито посмотрела на папу. Я мог бы сказать, что она была сильно задета тем, что папа тосковал по маминой стряпне. Я сказал Эллисон, что мама хорошо готовит, но, думаю, она думала, что я был заботливым сыном. Услышав, как ее муж хвалит мамину стряпню после того, как, по-видимому, гораздо раньше сказал Эллисон, что мама плохо готовит, стало ясно, что ее обманули.

Я спросил:

- Итак, что мы смотрим сегодня вечером?

* * *

На следующий день Эллисон не была, как обычно, счастлива, и я почувствовал вину за то, что сделал. Она пыталась проявить сочувствие, а я в ответ причинил ей боль. Человек, которому я должен был причинить боль, был мой отец, но трудно причинить боль тому, кому все равно.

Пока мы обедали, Эллисон спросила:

- Не мог бы ты, пожалуйста, пропылесосить дом после того, как мы закончим?

Я не хотел, но согласился помочь, потому что все еще чувствовал себя виноватым.

Пылесос, я думал о маме. Использование ее трусиков для дрочки в течение недели вдохновляло на некоторые странные идеи. Очевидно, она ревновала Эллисон и плохо думала о ней. Моя история о том, как Эллисон подарила мне трусики, странным образом сделала ее счастливой. Мама несколько раз просила меня рассказать ей это. Что, если я расскажу ей еще худшую историю об Эллисон, когда вернусь домой? Сделает ли это ее еще счастливее? Если бы я рассказал ей историю, которая заставила бы ее еще больше ревновать, продолжала бы она

стирать мою одежду? Начнет ли она готовить вкусные обеды, как делала, когда папа жил с нами?

<http://erolate.com/book/956/23195>